

УДК 908;39

В.Д. Пузанов

Русские походы в Югру XI – XVI вв.

Аннотация. По данным «Повести временных лет», к 1096 г. новгородцы проникли в земли Югры за пушниной. В XII-XV вв. новгородцы ходили в экспедиции к Югре и собирали с нее дань. Русские отряды совершали походы на земли по р. Оби в удельное время. В договорных грамотах XIII – XV вв. Новгорода волость Югра отмечается среди других владений Новгородской республики. К сожалению, договорные грамоты Новгорода известны только начиная с 1264 г., в результате не известно, когда Новгородская республика стала считать Югру своим владением. В XV в. отношения с Югрой переходят от Новгорода к Русскому государству. Северные летописи определяют в качестве даты первого похода Москвы на Югру 1465 г. В результате этих походов, в XV в. в России хорошо знали народы Севера Сибири. В 1484 г. Иван III впервые включил в великокняжеский титул упоминание Югры, что для правителей Москвы означало установление русского подданства над этой землей.

Ключевые слова: город, острог, уезд, ясак, воевода, служилые люди.

V.D. Puzanov

Russian campaigns to Yugra in the XI – XVI centuries

Summary. According to “The Tale of Bygone Years”, by 1096 Novgorodians got into the lands of Yugra to collect furs. In the XII-XV centuries Novgorodians went on expeditions to Yugra and collected tribute. Russian troops had campaigns on lands of the Ob River in the period of appanage principalities. In Novgorod contractual diplomas of the XIII – XV centuries the volost Yugra is noted among other possessions of the Novgorod Republic. Unfortunately, contractual diplomas of Novgorod are known only since 1264, as a result it is unknown when the Novgorod Republic began to consider Yugra its possession. In the XVth century relations of the Yugra with Novgorod came over the Russian state. Northern Chronicles define 1465 as the date of the first Moscow campaign to the Yugra. As a result of these campaigns, in the XVth century peoples of the North of Siberia were well known in Russia. The first mention of Yugra is made by Ivan III in 1484 in grand-ducal title. For governors of Moscow it meant establishment of the Russian citizenship over this land.

Keywords: town, burg (stockade town), uyezd (district), yasak, voivode, service class people

Русские отряды совершали походы на земли по р. Оби еще в удельное время. ПВЛ упоминает югру среди народов Иафетовой части, где живут «русь, чюдь и вси языць: меря, мурома, всь, мордва, заволочьская чюдь, пермь, печера, ямь, югра, литва, зимигола, корсь, лѣтьгола, либь» [1, 4]. По данным ПВЛ, к 1096 г. новгородцы проникли в земли Югры за пушниной. Новгородец Гюрята Рогович рассказал летописцу о первой экспедиции из Новгорода в Югру. «Послахъ отрока своего в Печеру, люди, иже суть дань дающе Нову-

городу. И пришедию отроку моему к нимъ, и оттудъ иде въ Угру. Угра же суть людье языкъ нѣмъ и съсъдяться съ Самогдью на полунощныхъ сторонахъ. Угра же рекоша отроку моему: “Дивно находимъ мы чюдо ново, егоже нѣсмь слышали прежде сихъ лѣтъ, се же нынѣ третье лѣто поча быти: суть горы заидуче в луку моря, имъже высота акы до небеси, и в горахъ тыхъ кличь великъ и говоръ, и съкутъ гору, хотяще просъчися. И есть в горѣ той просъчено оконце мало, и туда молвятъ. Не разумѣти языку ихъ, но кажють желтъ-

зо и помавають рукою, просяще желъза; и аще кто дастъ имъ железо — или ножь, или секиру — и они даютъ скорою противу. Есть же путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и льсомъ, тѣмъ не доходимъ ихъ всегда; есть же и подалъ на полунощьи”» [1, 157].

Персидские историки отмечали, что в земле народа Югры добывают прекрасную пушнину соболей. В XII-XV вв. новгородцы ходили в экспедиции к Югре и собирали с нее дань [2, 37]. Походы на север на «югорских данников», как их называет Новгородская летопись под 1187 г., были в это время частыми. Летописи Новгорода отмечают эти походы только в особых случаях, при поражениях новгородцев от югры или устюжан. Так, отмечена крупная военная экспедиция на Югру в 1193 г., когда новгородцы были разбиты [3, 38 – 448].

Новгородская летопись под 1445 г. отмечает, что в походах новгородцы захватывали пушнину, а также жителей – мужчин, жен и детей. В рассказе Новгородской летописи о походе на Югру в 1445 г. сообщается численность новгородской рати – 3 тысячи человек. Надо отметить, что это достаточно большое войско для северной военной экспедиции [3, 445]. Однако один из новгородских отрядов в этой экспедиции был разбит Югрой.

По данным Новгородской летописи, в отношениях с Югрой Новгород столкнулся с Устюгом, который вел свою политику на севере [3, 99]. В 1323 г. устюжане поймали новгородцев, которые ходили в Югру и ограбили их. В 1324 г. Новгород для наказания отправил военную экспедицию на Устюг, новгородцы взяли город на щит и заключили мир с князьями города. Однако борьба городов за Югру на этом не закончилась. По летописи в 1329 г. устюжские князья избили новгородцев, которые шли на Югру. Земли Югры в это время занимали Приуралье, Северный Урал и север Западной Сибири. В 1364 г. новгородцы в походе на Югру воевали на севере Сибири по р. Оби до океана [4, 81 – 83].

В договорных грамотах XIII – XV вв. Новгорода волость Югра отмечается среди других владений Новгородской республики. К сожалению, договорные грамоты Новгорода известны только начиная

с 1264 г., в результате не известно, когда Новгородская республика стала считать Югру своим владением [5, 23].

Посол Священной Римской империи Сигизмунд Гербенштейн, ездивший в Русское государство в 1517 и 1526 гг., приводит на основании попавшего к нему «русского дорожника» географические данные о Северном Урале и Сибири, которые показывают хорошее знание русскими людьми этих территорий. «Подъем на гору Камень занимает три дня; спустившись с нее, можно добраться до реки Артавиша (Artavuischa), оттуда до реки Зибута, от нее в крепость Ляпин (Lepin), от Ляпина до реки Сосвы (Sossam). Живущие по этой реке называются Вогуличами. Оставив Сосву справа, можно добраться до реки Оби, которая начинается из Китайского озера. Через эту реку они едва могли переправиться в один день, да и то при скорой езде: ширина ее до такой степени велика, что простирается почти до восьмидесяти верст. И по ней также живут народ Вогуличи и Югричи (Ugritzschi). Если подниматься от Обской крепости по реке Оби до устьев реки Иртыша, в который впадает Сосва, то это составить три месяца пути. В этих местах находятся две крепости Ером (Ierom) и Тюмень, которыми управляют властелины, Князья Югорские, платящие (как говорят) дань великому Князю Московскому. Там имеется много животных и превеликое множество мехов» [6, 130].

А.И. Плигузов отмечал, что русский дорожник в Югру, приводимый Гербенштейном «отражает маршруты древнейших XIV – XV столетий, походов новгородских экспедиций». В начале XVI в. русские пользовались для похода в Югру другой, более короткой дорогой [7, 19].

В XV в. отношения с Югрой переходят от Новгорода к Русскому государству. В историографии принято в качестве начала политики Ивана III в Югру отмечать походы 1483 и 1499 гг. Однако по данным северных летописей, первым походом Москвы на Югру был поход 1465 г., проведенный силами рати Устюга и Выми по приказу Ивана III. Поход 1465 г. стал началом подчинения Русским государством Югры [8, 91].

А.А. Зимин считал, что Иван III начина-ет подчинение северных районов Сибири, связанных с Новгородской республикой, только после подчинения Новгорода в 1478 г. По мнению ученого, русский поход 1483 г. был первой военной экспедицией Москвы в Югру [9, 65]. К сожалению А. А. Зимин не исследовал поход 1465 в Югру, который действительно был первой военной экспедицией Ивана III. Этот поход был совершен еще до подчинения Новгорода, он состоялся после получения власти Иваном III над северными городами, что показывает важность отношений с Югрой для Москвы. По мнению Ю.Г. Алексеева, в ходе похода 1483 г. русские вообще первый раз оказались в Сибири [10, 275]. Это положение историка не подтверждается новгородскими летописями, которые отмечают отношения Новгорода и Югры на протяжении XII-XV вв.

По данным Устюжского летописца, в 1465 г. великий князь Иван Васильевич приказал устюжанину Василию Скрыбе воевать Югорскую землю. Войско было собрано из «охочих людей» и жителей Выми, и насчитывало, как можно предположить из сведений летописи о рати Устюга в других походах, более тысячи человек. Отряд Устюга воевал Югру и привел много полона, среди которого были югорские князья. По летописи, Иван III пожаловал князей и отпустил их в Югру, наложив на Югорскую землю дань [11, 46]. Архангелогородский летописец дает более подробные сведения о походе 1465 г., отмечая, что русское войско привело Югорскую землю за великого князя Ивана III. Государь на Москве принял пленных князей Югры и пожаловал их властью над княжествами, положив дань на Югру [8, 91]. Таким образом, северные летописи определяют в качестве даты первого похода Москвы на Югру 1465 г.

Однако зависимость Югры от Русского государства в это время не была полной. Москве приходилось посылать рати на север для сбора дани, а также для борьбы со знатью ханты и манси. В 1483 г. в Сибирь на р. Обь и р. Иртыш был совершен крупный поход под командой государевых воевод И. И. Салтыкова и Ф.С. Курбского. По данным летописи, в походе 1483 г. при-

няли участие дети боярские государева двора, а также рать северных городов. По Устюжской летописи, русская рать разбила манси, а затем по р. Тавде направилась на р. Иртыш и на р. Обь, разгромив князей Югры. После похода весной 1484 г. князья Сибири и Югры принесли присягу великому князю [11, 49]. Ю.Г. Алексеев справедливо полагал, что поход 1483 г. на р. Обь стал грандиозным предприятием Русского государства по освоению Северного Урала и Зауралья [10, 275].

В 1499 г. Иван III направил в Югру войско на лыжах под началом князя С.Ф. Курбского и П.Ф. Ушатого с ратью северных городов Устюга, Вятки, Перми и других [10, 51]. В разрядных книгах имеются сведения о численности этой рати. Войско похода на север 1499 г. насчитывало около 4-х тысяч человек, главным образом, его составляли рати северных городов [10, 367]. Как уже отмечалось, военные экспедиции новгородцев в Югру достигали 3-х тысяч человек, отряды Русского государства – 4-х тысяч человек. Это были достаточно крупные военные экспедиции для севера. В результате этих походов, в XV в. в России хорошо знали народы югры и ненцев.

14 марта 1484 г. Иван III впервые включил в великокняжеский титул упоминание Югры, что для правителей Москвы означало установление русского подданства над этой землей [7, 146].

В конце XVI в. север Западной Сибири окончательно стал частью Русского государства. В 1556 г., после признания власти русского царя в Сибирском ханстве, в Югорскую землю «князю Певгею и всем князем Сорыкидцкие земли и лучшим людем и середины и младшим» была послана грамота царя и великого князя Ивана Васильевича, в которой эта земля называлась «наша вотчина», что по политической терминологии XVI в. значило, что в Москве Югорскую землю считают частью Русского государства. В грамоте сообщалось о посылке в Югру посыльщиков «к вам по свою дань Ивашка Васильева сына Иконникова, да Нечайка Иванова сына Вычегжанина, да Офоньку Федорова сына Гогунина да Васку Лаптева», которые должны были собрать дань «со всякого

человека по соболю». В случае отказа от сбора дани царь обещал послать войско – «А не зберете вы наши дани со всякого человека по соболю и к нам на Москву не пришлете, и мне на вас послать рать своя и вострая сабля» [12, 332].

Поход казаков в Сибирь и основание русскими воеводами городов Тюмени (1586 г.), Тобольска (1587 г.), Березова (1593 г.) и Сургута (1594 г.) завершили процесс вхождения племен Югры в Русское государство.

Литература

1. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. СПб., 1908. Т. 2. 638 с.
2. Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации/ З.Я. Бояршинова. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1960. 152 с.
3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.; 1950. С. 38 – 448.
4. Берг Л.С. Очерки по истории русских географических открытий. / Л.С. Берг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 468 с.
5. Лерберг А.Х. Исследования служащие к объяснению древней русской истории. СПб., 1819. 398 с.
6. Гербенштейн С. Записки о московитских делах. / С. Гербенштейн. М.: Издание А.С. Суворина, 1908. 382 с.
7. Плигузов А.И. Текст кентавр о сибирских самоедах. / А.И. Плигузов. М. – Ньютонвилль, 1993. 160 с.
8. Архангелогородский летописец // Полное собрание русских летописей. Л., 1982. Т. 37. С. 56 – 103.
9. Зимин А.А. Россия на рубеже XV – XVI столетий. / А.А. Зимин. М.: Мысль, 1982. 336 с.
10. Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. / Ю.Г. Алексеев. СПб.: Изд-во Санкт-Петербур. ун-та, 2007. 464 с.
11. Устюжская летопись // Полное собрание русских летописей. Л., 1982. Т. 37. С. 17 – 103.
12. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1 / Г.Ф. Миллер. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 638 с.

References

1. Ipat'evskaya letopis' // Polnoe sobranie russkikh letopisey. Spb., 1908. T. 2. 638 s.
2. Boyarshinova Z.Ya. Naselenie Zapadnoy Sibiri do nachala russkoy kolonizatsii/ Z.Ya. Boyarshinova. Tomsk : Izd-vo Tomskogo un-ta, 1960. 152 s.
3. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov. M.; L.; 1950. S. 38 – 448.
4. Berg L.S. Ocherki po istorii russkikh geograficheskikh otkrytiy. / L.S. Berg. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1949. 468 s.
5. Lerberg A.Kh. Izsledovaniya sluzhashchie k ob'yasneniyu drevney russkoy istorii. Spb., 1819. 398 s.
6. Gerbenshteyn S. Zapiski o moskovitskikh delakh. / S. Gerbenshteyn. M.: Izdanie A.S. Suvorina, 1908. 382 s.
7. Pliguzov A.I. Tekst kentavr o sibirskikh samoedakh. / A.I. Pliguzov. M. – N'yutonvil', 1993. 160 s.
8. Arkhangelogorodskiy letopisets // Polnoe sobranie russkikh letopisey. L., 1982. T. 37. S. 56 – 103.
9. Zimin A.A. Rossiya na rubezhe XV – XVI stoletiy. / A.A. Zimin. M.: Mysl', 1982. 336 s.
10. Alekseev Yu.G. Pokhody russkikh voysk pri Ivane III. / Yu.G. Alekseev. Spb.: Izd-vo Sankt-Peterb. un-ta, 2007. 464 s.
11. Ustyuzhskaya letopis' // Polnoe sobranie russkikh letopisey. L., 1982. T. 37. S. 17 – 103.
12. Miller G.F. Istoriya Sibiri. T. 1 / G.F. Miller. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1937. 638 s.